

ОТЗЫВ

на диссертацию Маничкина Нестора Александровича «Шаманизм и духовно-магические практики киргизов» на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

Представленная диссертационная работа Н. А. Маничкина обладает несомненной актуальностью, которая определяется тем, что диссертант выбрал междисциплинарный подход к исследованию поставленный проблемы. Вследствие проблематичности выявления природы духовно-поэтических импровизаций в рамках одной науки исследователь привлекает научный аппарат сразу нескольких направлений: этнографии, антропологии, религиоведения, фольклористики и философии культуры. Н. А. Маничкин в своем исследовании не ограничивает себя текстологическими рамками исследуемых им шаманских текстов, зикров и заговоров, но вписывает эти тексты в панораму ритуальных действий и этнокультурных представлений, стоящих за ними. Также Н. А. Маничкин касается психологического и практического эффекта, оказываемого на участников кыргызских шаманских и целительских обрядов, для чего обращается к вопросу изменённых состояний сознания, их психофизиологической подоплеке и их связи с этнокультурными особенностями.

Стоит сказать, что кыргызская фольклористика почти не изучала традицию кыргызылык и ее формы, такие как арбак бата и песнопения бакши. Кыргызская этнология к этим вопросам обращалась (прежде всего – Т. Баялиева и И. Молдobaев), однако недостаточно. В последнее время в Кыргызстане и в мире появились некоторые работы, связанные с кыргызским шаманизмом и магией, а также культом святых мест, но системного характера эти работы не имеют, хотя подчас содержат богатый и интересный материал. Все отмеченные направления, равно как и исследования советских и российских ученых (прежде всего – С. Абрамзон и В. Н. Басилов) хорошо

знакомы диссидентанту, используются им вместе с результатами собственных серьезных и продолжительных полевых работ, а также работ в Рукописном Фонде НАН КР. Изучая материалы названного фонда в Бишкеке, Н. А. Маничкин продемонстрировал научную кропотливость, большое трудолюбие, интеллектуальную проницательность и отличное умение работать с рукописями. В этой связи хотелось бы пожелать полного издания оригинала и перевода рукописи Тоголока Молдо «Слова и песни бакшы», снабженного необходимым научным аппаратом. Именно эта рукопись, почти не изученная ранее (за исключением публикации историка И. Молдobaева «Кыргызский шаман (бакшы) в 20-е годы XX века» в Среднеазиатском этнографическом сборнике, вып. IV., М., 2001. С. 232-237.) позволила Н. А. Маничкину, во-первых, обосновать предположения о специфике транса у черных и белых бакшы, а, во-вторых, сравнить современное состояние киргизского шаманизма с тем, что был зафиксирован акыном и собирателем фольклора Тоголоком Молдо в первой половине прошлого века.

Таким образом работа Н. А. Маничкина имеет несомненную научную актуальность и ценность, демонстрирует новаторские подходы и предлагает вниманию новые материалы. В его работе правильно поставлены цель и вытекающие из нее задачи. Они решены и выполнены доказательно и аргументировано.

Важной задачей Н. А. Маничкина, помимо остальных, было заявлено выявление специфики мифopoэтического начала в культуре человека на примере кыргызских духовно-поэтических импровизаций. Соискатель таким образом, вывел на новый уровень анализ духовных практик кыргызского народа, включил их в общемировой контекст.

Важным обоснованием избранной методологии является положение о самодостаточности любой культуры, что приводит к заключению о том, что любая культура, в том числе, устно-поэтическая, не нуждаются в дополнительном искусственном «обогащении», «наращивании», что зачастую

можно наблюдать в исследованиях последних лет. Интересно, что исследователь рассматривает арбак бата не только как жанр, не только как практику, но и как феномен бытия человека в мире. Для этого привлекается мощная оптика из антропологии и философии культуры. Принципиально важной является позиция исследователя о том, что духовное благословение (арбак бата) демонстрирует остаточную структуру и признаки шаманской обрядовости. Это утверждение автор диссертации доказывает на примере большого материала.

Стоит отдельно подчеркнуть, что Н. А. Маничкин проследил появление ряда характерных для исторических трансформаций культуры черт – возникновение неошаманизма и неорелигиозных учений в Кыргызстане и Центральной Азии. В этом русле он выявил и обрисовал новую форму благословений, так называемые «бата чыгаруу», которые в отличие от «бата берүү», вообще ранее не подвергалась научному анализу.

Исследуя обряд «зикир чалуу», соискатель говорит о нем как о суфийской практике, в которой очень сильно проявляется близость к шаманизму, благодаря чему зикры и через них мусульманские влияния были лучше восприняты традиционными кочевыми сообществами. Особенно подробно Н. А. Маничкин останавливается на том «внутреннем шве», который сближает шаманизм и суфизм и который можно обнаружить в мистико-эстетическом содержании «зикир чалуу». Исторические взаимоотношения ислама и доисламских традиций всегда были одной из проблемных научных областей: этнографы и исследователи культуры часто задаются вопросом, какая из этих двух культурно-исторических форм влияла друг на друга в большей степени у различных народов и по каким маршрутам происходило такое влияние. Применяя структурно-феноменологический подход, Н. А. Маничкин убедительно показывает, что за внешне различными экспликациями ислама и доисламских практик скрываются схожие мистические и мифопоэтические импликанты, которые и позволили суфизму и шаманизму слиться в формы,

традиционно именуемые в науке синкретическими. Вместе с тем Н. А. Маничкин проводит и демаркационную линию с так называемым «нормативным исламом», который настроен к народному духовному богатству, автохтонной культуре и этномедицине зачастую негативно, помечая ее как язычество и «ширк» (идолопоклонничество). Совершенно справедливо утверждение автора диссертации о том, что проблематичные отношения между некоторыми формами ислама и народной культурой кыргызов не только интересны с научной точки зрения, но и крайне важны в политико-социальном смысле, а понимание сути этих отношений необходимо для созидания мира в нашем непростом регионе.

Работа отличается глубокой теоретической разработанностью и представляет собой законченное научное исследование. Несомненным достоинством работы является то, что в ней исследователь опирается на полевые материалы, собранные им в разных районах Кыргызстана. Это значительно расширило поле исследовательской работы, обогатив ее современными записями, что позволило провести анализ бытующих ритуальных форм не только в синхроническом, но и в диахроническом измерении.

Заключение • диссертационной работы является завершенным, доказательным, отражающим содержание изложенного. Все вышесказанное позволяет мне говорить о завершенности диссертационной работы Маничкина Нестора Александровича на должном теоретическом уровне и рекомендовать исследователя к присуждению ученой степени кандидата исторических наук.

09.03.2013

Зав. РФ НАН КР, к. ф. н.

Исаева А. К.

(Институт языка и литературы им. Ч. Айтматова Национальной Академии наук КР, Кыргызская Республика, г. Бишкек, пр. Чуй, 265-а, тел. +996 (312) 64-63-58, + 996 555 719138

asel.isaeva@gmail.com

ОТЗЫВ
на диссертацию Маничкина Нестора Александровича «Шаманизм и духовно-магические практики киргизов» на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

Исследование рассматривает связь шаманизма и духовно-магических традиций кыргызского народа, сохранившихся и поныне. В первой главе диссертации Н. Маничкин подробно описывает кыргызский шаманизм (*бакышылъык*) и связанные с ним практики в контексте народной культуры, этноэкологических и мифopoэтических представлений, традиционно свойственных кыргызам. При этом проводятся многочисленные параллели с другими народами, как этногенетически связанными с кыргызским народом, так и не связанными. Подобный сравнительный этнографический метод позволяет диссертанту подметить универсальные и эксклюзивные черты кыргызской традиции, а также выдвинуть ряд рабочих гипотез, к примеру, предположение о роли *туга*, репрезентирующего ось или мировое древо (*Байтерек*) в домашнем микрокосме. Это предположение выглядит вполне обоснованным.

Вторая глава исследования посвящена различным ритуальным практикам кыргызского шаманства. Отдельное внимание автор уделяет возникновению, бытованию и эволюции жанра благословения (*бата*), а также таких форм как песни бакши (*бакши ыры*), зикир и дуба. Материал, который прежде изучался преимущественно фольклористами, к тому же, в отличие от эпоса изучался недостаточно, Н. А. Маничкин вписывает в более широкое, историко-этнографическое исследовательское поле. Таким образом, его работа служит взаимному обогащению этнографии и фольклористики. Изучение работ таких авторов в области философии, как Г. Гадамер, М. Хайдеггер, О. Финк, в области антропологии и социологии – Ж. Дюрана, Ж.-Ж. Вюнанбурже, К. Гирц, фольклористики – В. Радлова, Ч. Валиханова, А. Байтурсынова, С. Сейфуллина, М. Аузазова, М. И. Богдановой, Г. М. Байсабаевой, Б. Д. Садыкова, К. Джусупова, этнологии – И. Б. Молдobaева, Т. Баялиевой, В. Н. Басилова, Д. А. Функа и других, помогли автору определить место и значение *бата*, *бакши ыры*, зикир, дуба в кыргызской традиции, обозначить свою классификационную систему предметной области, а также вынести ее в глобальный культурный контекст.

В третьей главе диссертационного исследования рассматриваются основные сакральные понятия кыргызов, которые формируют духовно-магический мир народной традиции, а также связь этих понятий с восприятием, сознанием и мышлением человека. Следует особо отметить тот факт, что Н. А. Маничкин впервые в истории исследования кыргызского фольклора раскрывает названную проблему в таком обширном и глубинном теоретическом аспекте в русле русской и европейской этнологии, фольклористики, философии. В этом заключается главная актуальность данного исследования и значимость тех выводов, к которым пришел

диссертант. Отдельный интерес представляют текстовые и фотографические приложения к диссертационному тексту, отлично иллюстрирующие основной материал. Внутреннее богатство диссертационной работы позволяет предполагать, что она станет самостоятельным источником для этнографов, фольклористов и иных специалистов, заинтересованных в такой теме как связь шаманизма и духовной традиции кыргызов.

Особую ценность представляет изучение такого упущенного наукой источника как рукопись Тоголока Молдо «Песни и слова бакшы» – уникального документа, богатого этнографической и фольклорной информацией. Рукопись позволила Н. А. Маничкину провести сравнительный анализ различных форм шаманской деятельности, развить новую исследовательскую гипотезу о разделении на черное и белое шаманство и в полной мере дифференцировать сакральные практики у кыргызов. Кроме того, опираясь на теоретические и практические выводы вышеназванных ученых, а также на свои полевые исследования, автор данной работы находит в духовно-поэтических импровизациях идею универсального мирового представления о шаманских практиках и показывает необходимость экзистенциальных подходов при изучении мифopoетического начала.

Все вышесказанное позволяет мне говорить о завершенности диссертационной работы Маничкина Нестора Александровича на должном теоретическом и практическом уровне. Автор диссертации смог решить все поставленные перед задачи, убедительно раскрыл тему, выдвинул ряд перспективных рабочих гипотез, должным образом обосновал свои выводы и достоин присвоения ученой степени кандидата исторических наук по специальности «07.00.07 – этнография, этнология и антропология».

Член-корр НАН КР, профессор, д.ф.н.

(Институт языка и литературы им. Ч. Айтматова
Национальной Академии наук КР,
Кыргызская Республика,
г. Бишкек, пр. Чүй, 265-а, тел.: +996 (312) 65-79-25, 64-26-11
asel.isaeva@mail.ru)

Кыдырбаева Р. З.

26.02.2019

ОТЗЫВ

на диссертацию Маничкина Нестора Александровича «Шаманизм и духовно-магические практики киргизов» на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

Актуальность выбранной темы не оставляет сомнений, поскольку шаманизм и родственные ему практики, а также древние верования составляют важнейшую часть культуры кыргызского народа, находят свое отражение в быту и в фольклоре, в эпическом и литературном наследии, а изучение этих сложных феноменов необходимо для более глубокого понимания культуры. Сложные, а порой и противоречивые отношения доисламской части народной культуры с мусульманством в настоящее время – не только предмет научного, исторического, этнологического или фольклористического интереса, но и живой процесс, касающийся непосредственных социально-политических реалий. В этой связи чрезвычайный интерес представляет анализ Н.А. Маничкиным исторической динамики бакшылык и его форм: от древности до сегодняшнего дня. Не менее значим и взятый диссидентом курс на интердисциплинарность.

Обоснованность научных положений и выводов. Научные положения и выводы диссертации обоснованы на должном уровне и с привлечением достаточного материала. Н.А. Маничкин длительное время наблюдал и фиксировал различные формы заговорно-заклинательного искусства кыргызов, каковым оно предстает в наши дни, опрашивал носителей народной традиции, принимал непосредственное участие в обрядах (метод включенного наблюдения). Кроме того, Н.А. Маничкин привлек значительные по своему содержанию и объемы рукописи из Рукописного Фонда НАН КР, а также проработал кыргызскоязычную научную базу, касающуюся объекта и предмета исследования. Соединив эти знания со знаниями, накопленными российскими исследователями и учеными из других стран, включая страны Запада, диссидент смог создать целостную канву обоснований и доказательств своих научных положений.

Теоретическая и практическая значимость работы. Работа Н. А. Маничкина может быть интересна этнографам, антропологам, культурологам, фольклористам и другим специалистам, которые занимаются изучением тех или иных аспектов культуры кыргызов и шире – культуры тюрко-монгольских народов. Диссертация может быть использована для составления соответствующего лекционного материала.

Содержание диссертации демонстрирует последовательность мысли и умение грамотно выстроить и структурировать обширный и сложный материал. Диссертация Н.А. Маничкина состоит из введения, трех главы, заключения, списка литературы, словаря специальных терминов и приложений, часть которых представляют собой переводы текстов с кыргызского на русский язык. Если в первых двух главах Н.А. Маничкин рассматривает кыргызский шаманизм и связанные с ним практики, техники, обряды, формы и жанры в общем этнокультурном контексте, а также в связи с целым рядом подробно разбираемых частностей (например, вопрос об одержимости в кыргызском шаманизме, вопрос о черном шаманстве, его ритуальной специфике и семантике черного цвета у кыргызов, вопрос о связи жертвоприношений с формулировкой «Айналайын» и т.д.), то третья глава посвящена мифопоэтическому содержанию кыргызской духовно-магической традиции. В ней рассматриваются основные сакральные понятия, пантеон духов, культ святых мест, практика бакши ойно, а также связь корпуса этих священных феноменов с мышлением и жизнью человека, ее экзистенциальным наполнением. При этом выдвигаются некоторые философско-культурологические подходы (концепт мифопоэтической интенциональности, сетка антропологических режимов воображения, хайдеггеровская

феноменология), с позиций которых ранее кыргызский духовно-поэтический материал не рассматривался. Каждая глава заканчивается резюмирующими выводами, которые связывают воедино весь материал диссертации. Стоит отметить, что Н. А. Маничкин поместил разбор историографии не во Введение (там этот вопрос освещен кратко), а в первую главу диссертации, в параграф «Бакшылык через призму шамановедения». Поскольку вопрос разбирается очень подробно, то такое вынесение его в отдельный параграф видится оправданным.

Достоинства и недостатки диссертации. К безусловным достоинствам диссертационного исследования следует отнести его интердисциплинарность, высокую насыщенность полевыми материалами и применение сложной, передовой методологии. Следует отметить также и то, что автор исследования разбирает поставленные вопросы подробно и всесторонне, привлекая важные материалы. Одно из главных достоинств – анализ рукописи акына Тоголока Молдо «Слова и песни бакши», которая нуждается в дальнейшем изучении и введении в научный оборот. К сожалению, Н.А. Маничкин оставил практически без внимания те части названной рукописи, которые не касаются шаманизма непосредственно. Однако, в них также содержится интересный материал, нуждающийся в научной рефлексии. Н.А. Маничкин претендует на системную картину изучаемого предмета, что, с одной стороны, является достойной исследовательской интенцией, а с другой – заставляет его намечать ряд направлений, которые остаются раскрытыми не до конца и не так подробно, как другие, несмотря на большой объем диссертации. Среди таких вопросов – этноэкология кыргызов и современные неорелигиозные течения. Вместе с тем нельзя сказать, что эти вопросы не проработаны вовсе. По-видимому, акцент на шаманизме заставляет диссертанта уделять больше внимания одним частям системной картины духовно-магических практик кыргызов, и меньше внимания другим.

Заключение. Диссертационное исследование является результатом кропотливой, добросовестной и длительной работы автора. Исследование отображает заявленную тематику, является завершенным и зрелым научным трудом, который обладает научной ценностью не только в качестве этнографической и антропологической работы, но и в изучении фольклора, а также в связи с темами, имеющими отношения к философии культуры. Автор диссертации «Шаманизм и духовно-магические практики киргизов» достоин присуждения ему степени кандидата исторических наук по специальности «Этнография, этнология и антропология».

Академик НАН КР, д. ф. н., профессор,
Директор Института языка и литературы
им. Ч.Айтматова НАН КР

05.03.2019

Акматалиев А. А.

(Институт языка и литературы им. Ч. Айтматова

Национальной Академии наук КР,
Кыргызская Республика, г. Бишкек,
пр. Чуй, 265-а, тел.: +996 (312) 39-20-23, 64-26-15

melis.a.-50@mail.ru)

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Маничкина Нестора
Александровича «Шаманизм и духовно-магические практики
киргизов», представленной на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография,
этнология и антропология

Диссертационное исследование Н. А. Маничкина посвящено связи шаманизма и духовно-магических практик кыргызского народа, мифопоэтике кыргызских духовно-магических традиций и экзистенциальной стороне их бытования. Автор исследования концентрируется на материалах XX-XXI веков, привлекая при необходимости и данные другого времени.

Актуальность рассмотрения названной темы обусловлена несколькими причинами: во-первых, необходимостью изучения глубинных слоев народной культуры, во-вторых, значимостью диалога между исламом и теми элементами кыргызской культуры, которые принято именовать доисламскими и которые во многом составляют традиционное знание *kyrgyzchylыk*, в-третьих, слабой степенью изученности ряда форм духовно-магической традиции кыргызов, а именно – шаманских песнопений (*бакиыры*), народного зикра (*зикир чалуу*), заклинаний (*дуба, ырым-дарым*). К этому стоит добавить также появление новых сакральных форм в рамках неошаманских и новых духовных движений: такова разновидность практики благословления, именуемая *бата чыгаруу* (в отличие от хорошо изученной и традиционной практики *бата берүү*), которую среди прочего анализирует автор исследования. Новаторским в работе является рассмотрение подобных практик и подача их в качестве органически и генетически связанных элементов в объемной картине духовно-магической стороны кыргызской культуры.

Научная новизна диссертации Н. А. Маничкина заключается в материале, который используется в исследовании (слабо изученная до этого рукопись Тоголока Молдо «Песни и слова бакшы», многочисленные данные полевых исследований автора), а также в методологии, сочетающей этнографический и культурно-философский инструментарий – применительно к теме духовно-магической традиции кыргызов.

Объект и предмет исследования, источники и материалы, используемые в работе Н.А. Маничкина, соответствуют этнографической и антропологической науке. Практические методы, такие как изучение архивных материалов, интервью и включенное наблюдение, используемые Н.А. Маничкиным в целом традиционны для этнографии и антропологии. При этом можно отметить, что Н.А. Маничин привлекает значительный корпус данных из фольклористики, литературоведения, культурологии и других наук. Диссертант соблюдает взятый им курс на интердисциплинарность, а также герменевтический подход к гуманитарному знанию.

Диссертационное исследование имеет несомненную практическую значимость: результаты анализа шаманистской составляющей духовной культуры кыргызов и отношений между мусульманским пластом этой культуры и архаическими ее элементами могут быть использованы для подготовки культурологических и этнологических экспертных заключений, а также для подготовки лекций, обучающих и научных материалов, связанных с темой исследования.

Диссертация Н.А. Маничкина имеет четкую и логичную структуру, состоит из введения, трех глав, заключения и приложений. Каждая из глав включает несколько параграфов, которые автор исследования для удобства усвоения обширного материала разбил на подразделы.

Автореферат полностью отражает содержание диссертационного исследования. В автореферате представлен список публикаций автора по теме диссертации, состоящий из 13 работ, опубликованных в российских и кыргызских научных изданиях. Результаты исследования Н.А. Маничкина неоднократно представлялись на различных научных мероприятиях, включая международные. Автореферат диссертации соответствует заявленной специальности и даёт представление о скрупулезном и глубоком исследовании, которое было проведено на высоком профессиональном уровне. Исходя из вышесказанного, я могу заключить, что Н.А. Маничин заслуживает присвоения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 - Этнография, этнология и антропология.

Отзыв подготовлен доктором (PhD), профессором истории и цивилизации Центральной Азии в Национальном институте восточных языков и культур (INALCO, Institut national des langues et civilisations orientales), директором Французского Института Исследований Центральной Азии (IFEAC, Institut français d'études sur l'Asie centrale) Катрин Пужоль.

01.03.2019

Директор IFEAC, профессор, PhD

Катрин Пужоль

Французский Институт Исследований Центральной Азии
Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Панфилова, 153/1.
Телефон: +996 312 611 527
E-mail: ifeac.bichkek@gmail.com, madame.katrin@mail.ru

DEPARTMENT OF ANTHROPOLOGY

The University of Texas at Austin

2201 Speedway Stop C3200 • SAC 4.102 • Austin, TX 78712 • 512-471-4206 • FAX 512-471-6535
<https://liberalarts.utexas.edu/anthropology/>

ОТЗЫВ

на автореферат диссертационной работы **Маничкина Нестора Александровича** по теме «Шаманизм и духовно-магические практики киргизов» на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология.

Работа посвящена анализу практик шаманизма у киргизов – явлению, который автор обозначает киргизским термином *бакылык*. Автором проанализирован широкий спектр источников по теме. В качестве методологии автор использует традиционные антропологические способы познания, такие, как «включенное наблюдение», интервью, «насыщенное описание» Гирца. С точки зрения теоретического подхода, данная работа сочетает и принимает во внимание традиции отечественной антропологии и постструктураллистский подход. Автор подходит к теме исследования феноменологически и вдохновляется работами Хайдеггера и Гадамера. В течение нескольких лет (2011-2018) автор собирал материалы для своего исследования в процессе полевой работы. Автор также уделил внимание архивной работе и работе с источниками. В числе последних – эпосы, сравнительно мало введенные в научный оборот.

Особый интерес вызывает аспект изменения шаманских практик в современном быстро меняющемся мире. Автор упоминает «эзотерический туризм» – практику посещения святых мест киргизов (т.н. *мазаров*, как осведомляет нас автор) – явление, по-видимому, находящее на подъеме в связи с интересом к различным нетрадиционным религиозным практикам, который получил особое развитие начиная с 1990-х годов. Очевидно, религиозные и сакральные практики киргизов вбирают в себя элементы синкретических верований характерных для «нью-эйдж». Таким образом, хотя автор рассматривает шаманизм у киргизов с точки зрения традиционности этого явления, он также не обходит вниманием и новые элементы существования шаманизма.

Автор глубоко заинтересован в теме своего исследования. Работа, которую провел автор – систематизирующего характера. Она может являться обобщающей основой для целого спектра дальнейших, более узко-направленных исследований. Новизна работы состоит в том, что систематизирующая работа в отношении *бакылык* еще не была проделана в

отечественной историографии. Работа, проведенная автором, включает перевод и анализ рукописи киргизского акына Тоголока Молдо «Песни и слова бакши» («Бакышылардын ыры жсана создору»), наиболее обещающий аспект которой для автора, как автор формулирует его – «вопрос одержимости». Автор попытался проанализировать разделение киргизских шаманов на «черных» и «белых», что было затруднено отсутствием консенсуса по данному вопросу среди его информантов. Однако, несмотря на это затруднение, автору удалось выявить некоторые отличительные черты, включая традиционную, согласно которой, «черные шаманы» отличаются от белых «беспокойным» духом. Интерес представляет наблюдение, что разделение на белых и черных шаманов у киргизов размылось в настоящее время. Интересно было бы понять, в связи с чем произошло это размытие и насколько оно распространено. Ответить на этот вопрос помогло бы упоминание количества информантов и более подробное описание методов.

Как уже было отмечено, работа обладает потенциалом развития и превращения в ряд исследований. Дальнейшему развитию исследования будет способствовать более предметное формулирование основного вопроса исследования. Это позволит сфокусировать исследование и перевести интервенцию в научный дискурс, которую оно призвано осуществлять, в разряд более заостренных и направленных.

Автор представил результаты своего исследования на ряде конференций.

Работа Маничкина Н.А. представляет собой завершенное и самостоятельное исследование, отвечающее требованиям ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология.

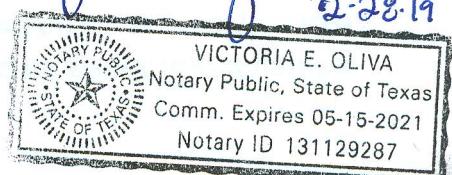
Кандидат философских наук,
Ph.D. кандидат (социо-культурная антропология),
лектор Остинского Техасского университета

Орлова В.А.

The University of Texas at Austin
Department of Anthropology
2201 Speedway, Austin, TX 78712
+15129055142 vasilina@utexas.edu

Орлова

(Остинский Техасский Университет,
антропологический факультет,
США, Техас, г. Остин, ул. Спидуэй, 2201, 78712
Vasilina A. Orlova)

2-28-19

Отзыв на диссертацию
Маничкина Нестора Александровича
на тему
«ШАМАНИЗМ И ДУХОВНО-МАГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ КИРГИЗОВ»
по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

1. Актуальность избранной темы.

Диссертация Маничкина Н.А. является актуальным междисциплинарным научным исследованием сакрального мира киргизской культуры и культурно-исторической роли шаманизма у киргизов с точки зрения исторической динамики данного культурного феномена. Автор отмечает необходимость изучения сакрального вообще как явления, отражающего исторические судьбы народа, его прошлое и настоящее. Сверх того, актуальность и значимость данной конкретной проблематики полностью раскрыта автором в нескольких предварительных положениях при обосновании выбора темы: слабая изученность проблематики сакрального в киргизской культуре, необходимость введения в научный оборот некоторых важных этнографических источников (как, например, “Песни и слова бакши”). Помимо вышесказанного, актуальность исследования определяется еще и необходимостью изучения культур стран региона Центральной Азии, который исторически является безусловно значимым с внешнеполитической точки зрения для Российской Федерации и всего мира. Междисциплинарный подход, применяемый в исследовании, методологически актуален и отвечает современным мировым тенденциям в области гуманитарных исследований в целом.

2. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Диссертант демонстрирует широкую библиографическую осведомленность, обосновав избранный им общий философско-антропологический методологический подход использованием трудов зарубежных и отечественных теоретиков – философов, антропологов – как, например, авторов-«классиков» (Г. Гадамер, М. Хайдеггер, Л. Леви-Брюль, О. Финк, М. Мамардашвили и др.) или современных исследователей (В. Тёрнер, Ж.-Ж. Вюнанбурже, Ж. Дюран , Р.Амайон

и др.). Одновременно автор диссертации использует в исследовании труды теоретиков – этнографов, антропологов – как собственно киргизских ученых, так и казахстанских, российских, западных специалистов по изучаемой проблематике, причем как на русском, так и на киргизском и других языках. В то же время, автором проведены подробные полевые исследования, о чем свидетельствуют собственно текст диссертации и фотоотчет, прилагающийся к диссертации. Таким образом, учитывая систематичный и разносторонний подход к исследованию, у нас не остается сомнений в обоснованности положений, выводов и рекомендаций данной диссертации.

3. Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Достоверность и авторство исследования очевидны и следуют во-первых, как указано выше, из явного стремления к всестороннему изучению заявленной проблематики с использованием как общетеоретических философско-антропологических источников, так и более конкретных, специализированных трудов, посвященных заявленной проблематике, а также из собственно авторской рефлексии, явственно прослеживаемой в тексте.

Во-вторых, сам методологический подход исключает возможность плагиата или заимствования, поскольку является безусловно новым, учитывая сочетание философско-антропологического, сравнительного методов с результатами полевых исследований современных магических практик.

Также к элементам безусловной новизны относится, например, желание автора диссертации занять изначально фундаментальные позиции, соотнося собственно результаты исследования духовно-магических обрядов с пониманием последних как связанного с сознанием человека сакрального феномена, феномена бытия человека в мире (см. «Введение» – «Теоретические и методологические основы исследования»). Сам автор указывает на задачу экзистенциального осмысления духовно-магических практик и применения феноменологической оптики к духовным явлениям киргизской народной традиции как принципиально новую.

Наконец, позиции автора исследования по отношению к исследуемой проблематике определяются еще и личной заинтересованностью, вовлеченностью, неравнодушием уроженца Кыргызстана, что является, на мой взгляд, моральной гарантией достоверности исследования и соблюдения норм научной этики.

4. Значимость для науки и практики полученных автором результатов.

Полученные автором результаты могут использоваться в дальнейшем для развития в Российской Федерации школы исследований традиционной и современной культуры Кыргызстана в частности и культуры центральноазиатского региона в целом. Кроме того, материалы исследований могут применяться при чтении специальных курсов по таким дисциплинам, как антропология, этнография, культурология, а также по другим гуманитарным дисциплинам.

5. Конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации.

Следует особенно отметить то, как автор настаивает на фундаментальном и общефилософском подходе к изучаемой проблематике, что свидетельствует о возможности продолжения и развития исследований в данном направлении (например, в ходе дальнейшего докторского и / или постдокторского исследования). В частности, определенные зарубежные исследовательские институты и университеты, ведущие научную работу по исследованию центральноазиатского региона могут быть заинтересованы в поддержке такого рода исследований (Французский институт исследований Центральной Азии – IFEAC, г.Бишкек; Национальный институт восточных языков и цивилизаций – INALCO, г.Париж; Фонд дома наук о человеке – FMSH, г.Париж и прочие). Таким образом, учитывая внешнеполитическое стратегическое значение региона Центральной Азии и связанный с ним интерес, по результатам проведенных исследований и при соблюдении определенных условий есть возможность внедрения результатов исследования в международные научные программы.

Также рекомендуется публикация результатов исследования в виде монографии и статей в российских и зарубежных научных изданиях (т.н. «ближнее» и «далнее» зарубежье).

6. Содержание диссертации, ее завершенность.

Диссертационное исследование является результатом кропотливой многолетней работы автора. Исследование полностью отображает заявленную тематику и производит впечатление завершенного и зрелого научного труда.

7. Достоинства и недостатки в содержании и оформлении диссертации, мнение о научной работе соискателя в целом.

К безусловным достоинствам содержания диссертации относится разносторонний методологический подход, что позволяет судить о работе не только как об узкоспециализированном исследовании (в качестве которого работа также имеет научную ценность), но и как о междисциплинарном труде, претендующем на фундаментальность в области исследования магических практик киргизов. В том, что касается недостатков данной работы, приведенные ниже критические замечания следует рассматривать скорее как рекомендации по дальнейшему развитию.

Диссидент знаком с общефилософскими изысканиями авторов, мало переведенных на русский язык, как, например, Жан-Жак Вюненбурже (с которым я была лично знакома на протяжении нескольких лет научной работы во Франции, и под руководством которого я защитила докторскую философскую диссертацию). В частности, автор ссылается на статью Вюнанбурже Ж.-Ж. Принципы мифопоэтического воображения. Пер. Е. Семаш. // Метафизические исследования. Выпуск XV. Искусство II. – 2000. – С. 51-68. Здесь хотелось бы отметить, что статья посвящена собственно проблематике роли мифологического повествования в современной жизни (как организующего коллективное мышление, в сфере политики, в идеологии) и задается вопросом о возможности «продуцирования интеллигibility через воображение и нарративный дискурс так же , как и через logos (на чем настаивают философы)». Здесь замечательна, во-первых, оценка, данная диссидентом небольшой, в сущности, статье с точки зрения

исследования ритуальных практик (что не является областью научных исследований непосредственно самого Ж.-Ж. Вюненбюрже). По всей видимости, докторант дает положительный ответ на поставленный французским исследователем вопрос. В то же время, исходя из личных бесед с г-ном Вюненбюрже и собственно тона переведенной статьи, я не понял знакома с европоцентристскими взглядами последнего (что объяснимо для почетного декана на пенсии философского факультета университета Жан Мулен Лион 3 и французского профессора с огромным опытом академической деятельности). Проблема здесь действительно в правомерности применения умозрительной европоцентристской (французской) теории, сосредоточенной на разделении рационального и мифологического (*mythos / logos*) к исследованию современных магических практик киргизов (а не к исследованию роли современного мифа в политической или коллективной жизни, например, в Кыргызстане) при отсутствии рациональной традиции в культуре последних.

Сам подход автора к изучаемой проблематике систематичен. Методологически автор четко различает собственно узкоспециализированный подход и обобщенный антропологический и философский подходы, при этом не теряя из виду цели исследования.

Рассуждая о междисциплинарном методологическом подходе к изучаемой проблематике, Н.А. Маничкин отмечает:

«Анализировать с современных гуманитарных позиций духовно-магические обряды – значит рассматривать их комплексно, в том числе и как связанный с сознанием человека сакральный феномен, феномен бытия человека в мире, что требует развитой философско-антропологической оптики».

Обращение к проблематике сознания машинально ставит читателя в ситуацию подхода к собственно этнографической проблематике исследования с точки зрения медицинской антропологии и одного из ее направлений – этнопсихиатрии. Медицинская антропология, и, в частности, этнопсихиатрия уделяют внимание тем феноменам, которые исследуются в данном труде (измененные состояния сознания, практики врачевания в примитивных культурах, духовные, ментальные практики и т.д.). Закономерно возникший вопрос относится к тому факту, что сам

термин «этнопсихиатрия» или «медицинская антропология», а также имена специалистов в данных областях (как, например, Д. Фостер, Б. Андерсон, Д. Девере и др.) не упоминаются в исследовании (при условии, что во время первого и – надо признаться – достаточно быстрого ознакомления с текстом диссертации от нас не ускользнула указанная деталь). Одной из рекомендаций могло бы быть включение результатов исследований, проведенных в данном направлении, в дальнейшие исследования по проблематике магических практик киргизов.

Вызывает интерес глава, посвященная рефлексии об экзистенциальной стороне духовно-магического (гл.3.2.2. «Экзистенциальная сторона духовно-магического»). Автор справедливо отмечает интегративную функцию магического, ссылаясь на работы Б. Малиновского и рассматривая таким образом магическое с точки зрения его функциональных характеристик. Диссертант ратует за использование «онтологически ориентированного подхода», придающего особый статус т.н. «мифопоэтической интенциональности» («мифотворящей интенциональности», согласно терминологии Ж.-Ж. Вюненбюрже, представленной в процитированной выше статье) и герменевтического подхода к изучению духовно-магических практик (киргизов). Диссертант на основании хайдеггерянской философии экзистенциальной феноменологии смело развивает собственную теорию феноменологии мифа. Однако, при всех несомненных достоинствах и научной смелости работы, в выборе источников для обоснования положений и выводов данной главы присутствует некоторый не всегда оправданный эклектизм, в особенности в том, что касается интеллектуального масштаба цитируемых авторов, а также их историко-философской сопоставимости. Например, такие имена, как Р. Барт и В.Н. Топоров вполне правомочно сопоставить только после проведения кропотливого отдельного анализа их семиотических теорий. Сопоставление таких имен, как К. Г. Юнг, Ж. Дюран и Ж.-Ж. Вюненбюрже вызывает множество вопросов о преемственности и значимости теоретических работ и идей. Список можно продолжить.

Ну и, наконец, присутствие имени А. Кодара рядом с именами вышеназванных исследователей является скорее недоразумением, так как даже в региональном исследовательском масштабе данный теоретик не внес существенного вклада в науку, озвучив в своем компилиативном труде противоречивую теорию степного знания и его носителей – русскоязычных казахов. Размышления данного автора о

туркской интеллектуальной традиции, находящейся в «диалоге с философскими системами Востока и Запада» (?) также, как уже было указано, носят характер компилиативный.

Архитектонически план диссертации несколько несбалансирован: например, некоторые главы насчитывают от двух до семи подглав. При таком подходе общая логика изложения прослеживается с трудом, что не может не сказаться на результатах. Вероятно, сказывается традиционный реферативный подход к изложению научного материала, который наносит определенный ущерб аналитическому подходу. При этом, учитывая специфику специальности «Этнография, этнология и антропология», реферативный подход может оправдать себя. Несомненные аналитические способности автора диссертационной работы помогают ему не терять из виду общей цели работы и приводят к обоснованным результатам.

8. Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней.

Несмотря на отмеченные незначительные недочеты, диссертация Маничкина Н.А. на тему «ШАМАНИЗМ И ДУХОВНО-МАГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ КИРГИЗОВ» по специальности «07.00.07 – этнография, этнология и антропология» на соискание ученой степени кандидата исторических наук является законченным, зрелым и оригинальным научным исследованием, подкрепленным источниками как общетеоретического, так и узкоспециального характера. Ее текст соответствует паспорту специальности «07.00.07 – этнография, этнология и антропология» и требованиям ВАК РФ, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

Диссертация Маничкина Н.А. соответствует п.9 «Положения о присуждении научных степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. №842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор заслуживает присуждения ученой

степени кандидата исторических наук по специальности «07.00.07 – этнография, этнология и антропология».

26/02/2019 г.

Доктор философии

(Университет Жан Мулен Лион 3, Франция, 2014 г.),

Кандидат философских наук (КазНПУ им.Абая, Казахстан, 2004 г.),

И.о. доцента Факультета философии и политологии

Казахского национального университета имени Аль Фараби

Казахский национальный университет имени Аль Фараби, Республика Казахстан

Алматы, 050040, пр. Аль Фараби 71

Тел. 8 (727) 377-33-33, 8 (727) 377-33-30

Email info@kaznu.kz

Турабекова Л.В.

ҚОЛТАҢБАСЫН
РАСТАЙМЫН
ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

Melvin